

Шифр: 11-41

Всероссийская олимпиада школьников
Региональный этап

литература

2020/2021

Ленинградская область

Район Тихвинский, г. Тихвин

Школа МОУ СОШ № 6

Класс 11

ФИО Пономарева Валентина

Андреевна

Шифр работы М-41

Всероссийская олимпиада школьников по литературе 2020-2021 г.

Региональный этап. 11 класс

Лист для ответов

Задание №1.

Впишите имена персонажей, фамилию автора и название произведения в соответствующую графу таблицы.

№ задания	Ответ			Балл (заполняется проверяющими)
	Персонажи	Автор	Название произведения	
1.1.	Обломов, Штольц	Гончаров А.П. Чехов	„Обломов“	
1.2.	Обломов, Штольц	А.П. Чехов Гончаров	„Обломов“	
1.3.	Воланд, Берлиоз	Булгаков	„Мастер и Маргарита“	
Суммарный балл за задание №1				

Задание №2.

Сгруппируйте примеры, вписав номера в соответствующую графу таблицы.

Группа 1	Группа 2	Группа 3	Балл (заполняется проверяющими)
2.5	2.7	2.2	
2.6	2.3	2.4	
Следует исключить пример № ...2..1.....			
Суммарный балл за задание №2			

Подписи проверяющих:

№3. Анализ стихотворного произведения

№41

Что есть жизнь и что есть смерть? Что там, за гранью мироздания, ждет ли нас что-то неизведанное или будет лишь ничто, притворяющееся черной пустотой?

К счастью, Юрий Левитанский не ищет ответов на эти вопросы в своем стихотворении, хотя невнимательному читателю на первый взгляд кажется, что в нем заключено мрачное разочарование в приближении к исходу жизни. Однако, взглянув на строки, находясь во времени совершенно другой смысл — смысл самой жизни.

Жизнь надо прожить так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы.

В первых двенадцати строках (о, этот поклон эксплицированным сонетам!) Левитанский сравнивает жизнь с эрмерностью пространства лет между двумя абстрактными границами: „Между двумя небес“ (начала и конца), „Между двумя стихий“ (как в кресле Ерадобрея — „между двух зеркал“). Он называет это пространством „тесным петачком“, а сам процессе жизни — „бесцельным повторением в двух зеркалах“. Как известно, два зеркала, стоящих друг против друга, бесконечно отражают в себе все, что окажется между ними. Но размер этого предмета, заключенного в зеркальном „коридоре“, с каждым повторением становится все меньше, как пишет Левитанский, „... постепенно <...> сходя на нет“. Эта прекрасная метафора — проведенная аналогия с дилеммой жизни. Человек с каждым годом становится ниже, приближается к земле, медленно... сходя на нет. И вот уже он уходит „за черту, за грань дней и лет“, оставаясь в мире „последним звуком нисходящей гаммы“. Зеркала, полимно отражений действительностей, отражают от своих поверхностей и звуки, поэтому голос уходящего человека, его последние слова будут затухать, пока не застынут в зазеркалье первой нисходящей нотой. Однако тут музыкальная гамма не только иллюзия разговора, но и отражение жизни, ее песня — как в древних сказках песни птиц Сирин и Алконост, что несли жизнь и смерть народам.

После первой смысловой части стихотворения строки „Две бронзы. Две латуни. Два стекла.“ Два тонких слоя ртутной амальгамы. „кажущаяся лицими, искусственно наращенными на столб смелости, но они — его основание. Эти материалы — все необходимое, для создания зеркала. Первое — „зеркало“, первая „стихия“ — рождение. Второе — сама смерть. Ничто не берется из ниоткуда и не пропадает в никуда.

У всего есть причина и разок, каждый компонент зеркала — шаг к рождению или смерти. Предположение о зеркалах смерти и рождения подтверждает сам автор далее: „Вот тайна и развязка этой драмы“. Появление дитя на свет издревле было таинством, развязка — конец всего действа.

Следя за близкими на стекле стихотворения, мы приходим к поэтам, певшим в ранние годы. „Гораций и Катон, Шекспир и Дант“ (и тут автор не забыл Шекспира, певца некрепкой и чистой любви, являющейся неотъемлемой частью течения жизни) — все они „... сидели в этом кресле (кресле Ерадобрея). За давностью времен, пока они творили, читатель понимает, что „... они учили“, но все же „... навек воскресли и в глубине зеркал остались жить“. Эти строки отсылают нас к истинному смыслу жизни — оставить после себя достойную память, что будет вечно жить. Крайне интересно и „нахождение“ поэтов в зеркалах. Ведь сама жизнь — зеркальный „коридор“, то это как

портреты, что мы наблюдаем в прогулках по бесчисленным залам.

Сидя в "кресле Бродяги" и ведя свой рассказ, Левитанский не забывает и о скоротечности эфирного и ему срока: "Ну что ж, мой друг, Приходит наше время." Он напоминает: "Ты жизнь успел прожить, // и, задохнувшись // (годы пролетели)." Измучено преподнесено осознание - как бы ни была полна твоя жизнь, покидать этот мир все равно не захочется. Мгновение энергии же автор описывает как прикосновение пушкинской метелки: "... Вдруг ощутишь, // как твоего тела // легко коснулись вечно крыла // благословенной пушкинской метелки...". Точно не известно, какую именно пушкинскую спешную дурю имел в виду автор: то ли пургу, в которой бы мог пощипнуть Петруша Трыпач, если бы не Пугачев, то ли это поклон в сторону знаменитых строк "Буря много небо крадет, вихри снежные крутя...", посвященных няне Александра Сергеевича, Арике Родионовне. Однако, в последующих семи строках раскрывается деталь, поясняющая, почему метель принадлежит перу Пушкина, а не кого-то другого.

"Ну что ж, мой друг, // двух нитей нам не нить, // и есть ~~час~~ ^{час} ~~всегда~~ ^{всегда} ~~восхода~~ ^{восхода} час // и час захода. // Но выбор есть, // и дивная свобода // в том & выборе, где голову сложить!"

Это главнейшие нити в покрывале стихотворения. Именно они открывают записки Левитанского. Хоть неизбежен конец, каждый болен выбирать, как покидать этот мир - с гордо поднятой головой или же со смиренной сгорбленной спиной. Мало того, что строки по написанию своему схожи со строками Пушкина, кроме этого они напоминают нам об истории жизни великого поэта. Он избрал свой путь, вызвав на дуэль Дантеса, ради спасения чести своей, жены и семьи.

Исключительно прекрасна таятенья Левитанского к мельчайшим деталям. Но если метафора зеркал уже была ранее мной раскрыта, то аллегория Бродяги все еще в тени, а тем не менее, она как лепнина на оправе зеркала, не столь заметная, но придающая лилейный шарм. Обращение к Бродяге "Эй, Бродяга, побряки и осветить!..." приоткрывает завесу тайны, стоя сразу за словами "... приходит наше время". Для понимания важно помнить, что в средневековые похивы к похоронам готовили именно Бродяги. Парикмахер (на современной лад) тут является Хароном, провожающим в последний путь, только вместо лодки использующим конницу да расческу. То, что находится за гранью зеркала - рока Стикса, забытые, о чем и говорил автор в начале стихотворения.

Данное произведение не менее примечательно и количеством "реверансов", то есть прямым и косвенным упоминаний других авторов. Гораций, Катюль, Дант, Шекспир и Пушкин - это только явно появляющиеся герои. Наиболее очевидная, но по глобальности своей невероятная, отсылка - общий стиль написания, аллитерация, перенос строк.

Левитанский маршевым ритмом и этими "поклонами" является дань уважения Маяковскому. Кроме того, как это указывают некоторые элементы образности. Хотя несомненно преобладают символы и абстрактные образы, что, возможно, является намеком на символистов, в число которых вошли Блок, Соловьев и другие.

Таким образом, это стихотворение не так просто, как кажется на первый взгляд. Это мир свободы и выбора, мир осмысленного существования. Смерть - не конец, а лишь часть путешествия по зеркальному коридору жизни. 11-41

№4.

4.1.1. рис. 3.

4.1.2. рис. 1, рис. 2, рис. 4, рис. 5, рис. 6

Булмаков, "Мастер и Маргарита"

Что видели Патриархи?

"Что видели Патриархи?" - альбом Ю. Анненкова, посвященный сюжету "Мастера и Маргариты". Не спешите разговариваться, вас ждут не классические безнизменные рисунки. Вы увидите картины, графика которых завораживает. Линии, идущие под различными углами, пересекающиеся самым невероятным образом, составляют динамику эпизодов. Это история Мастера и Маргариты, пропущенная через призму оригинальности Кэрона и наложенная на мягкие волны Патриархих. Обилие черного и неправильных форм создают эффект нахождения под водой и нереальности происходящего. В глаза бросается отсутствие композиции, напоминающей об условности существования трех миров.

Крупные таны. Резкость. Абстрактность. Спешите, альбом уже в продаже!